

Глава 1135: Просто Убить Его Прямо Сейчас?

Пять серебряных долларов были огромной суммой денег. Фан Фэйфэй замешкалась на мгновение. Однако когда она услышала объяснение Чжу Яньциня, она почувствовала себя немного беспомощно.

- Фэйфэй, я не знаю, кто меня ограбил. Когда мне станет лучше, я тебе верну долг.

Чжу Яньцин мог лишь стать более толстокожим и снова попросить Фан Фэйфэй о помощи. В его голосе слышалось подавляемое смущение.

В подобной ситуации Чжу Яньциню было довольно неловко занимать деньги у Фан Фэйфэй, особенно учитывая, что они были парой. Когда в отношения вмешиваются деньги, всё становится неловким, и деньги словно загрязняют чистоту их чувств.

Более того, на данный момент Чжу Яньцин и Фан Фэйфэй было лишь на стадии свиданий. Они ещё не пережили пылкой и страстной любви и храброй борьбы не на жизнь а на смерть на поле боя. Как максимум, у них были лишь взаимное хорошее впечатление друг о друге. И пока их чувства ещё были на стадии бутона, Чжу Яньцин решил занять денег у Фан Фэйфэй, что было очень странно.

Любая девушка почувствует себя немного неуютно, если её парень захочет занять у неё денег. Её парень, который должен быть успешным в любом начинании, внезапно захотел занять у неё денег. Она невольно почувствовала, что её парень был немного... некомпетентным.

Нин Шу просто наблюдала со стороны, а потом сказала Фан Фэйфэй:

- Он довольно серьёзно ранен. Если его не вылечить, скорее всего, на лице останутся шрамы, а если перелом ноги оставить недолеченным, то это может развиться в хроническую боль. Его сотрясение мозга наиболее серьёзная проблема. Вы уверены, что не хотите вылечить его?

Чжу Яньцин мог лишь заставить себя открыть глаза, чтобы посмотреть на Фан Фэйфэй. Фан Фэйфэй увидела, что он и медсестра пристально смотрят на неё, поэтому могла лишь кивнуть. Она сказала Чжу Яньциню:

- Не волнуйся из-за денег, просто сфокусируйся на выздоровлении.

Чжу Яньцин с облегчением вздохнул, после чего потянулся и взял Фан Фэйфэй за руку. Его голос был хриплым, когда он сказал:

- Фэйфэй, спасибо тебе.

Фан Фэйфэй выдернула свою руку из руки Чжу Яньциня и сказала:

- Я пойду пока оплачу лечение.

Руки Чжу Яньциня на мгновение остались неловко висеть в воздухе, после чего он опустил их, словно ничего не произошло. Когда он увидел, что эта медсестра с чёрным сердцем всё ещё смотрит на него, он закрыл глаза и проигнорировал Нин Шу.

Нин Шу было совершенно наплевать на то, что она не нравится Чжу Яньциню, она просто

продолжила притворяться ответственной и прилежной:

- Как вы себя теперь чувствуете? Голова ещё болит? Чувствуете головокружение?

Чжу Яньцин даже не стал открывать глаза, а его голос был очень несчастным.

- Пока вас тут нет, я не чувствую головокружения.

Чжу Яньциню было очень тяжело говорить. Из-за этого отметины удушения на его шее стали ещё более заметными. Это было ужасающее зрелище.

Нин Шу мысленно хохотала как маньяк. Так тебе и надо!

Нин Шу прищурилась, глядя на Чжу Яньциня. Может, ей просто убить его прямо сейчас? Она могла бы подстроить всё, сказав, что лечение оказалось неэффективным. На данный момент Чжу Яньциня можно было уже считать сиротой. Семья Чжу больше не существовала, его родители умерли, а что касается её - его малолетней невесты, она никогда не считала Чжу Яньциня своим мужем.

Нин Шу потянулась к скрытому оружию, которое было спрятано у неё на поясе. Она должна просто убить его сейчас иглой.

- Почему вы всё ещё здесь? - Чжу Яньцин с трудом открыл глаза, которые были такими опухшими, что его поле зрения было не более чем щелью. - Вы мне сейчас не нужны, так что, пожалуйста, уходите.

Нин Шу подавила убийственное намерение в своём сердце и спокойно сказала:

- Мне ещё нужно осмотреть сейчас ваше тело и помочь вытереть вас.

Чжу Яньцин был очень раздражён. Эта медсестра всерьёз раздражала. Он не знал почему, но, каждый раз, как он видел эту медсестру, он чувствовал необъяснимый гнев.

В данный момент Нин Шу просто хотела убить Чжу Яньциня. Она подошла к Чжу Яньциню с иглой, спрятанной в её ладони. Когда Чжу Яньцин увидел, что медсестра не уходит и даже подходит ближе, он нахмурил брови и от этого пошевелил раной на лице. Он резко вдохнул от боли.

- Да что с вами такое?

Нин Шу потянулась, чтобы помочь Чжу Яньциню поправить одеяло. Игла уже была зажата между её пальцами. Она готова была вонзить её в сердце Чжу Яньциня, но в её теле всколыхнулась непреодолимая сила, и душу Нин Шу чуть не выдернуло из тела Чжу Сунян.

Нин Шу пошатнулась, и на мгновение потеряла равновесие. Её тело покрылось холодным потом.

Как раз в этот момент Фан Фэйфэй снова вошла в палату.

- Яньцин, я уже заплатила за лечение, - она глянула на Нин Шу, а потом села на стул, рядом с

койкой. – Так что не волнуйся и просто сфокусируйся на восстановлении.

Фан Фэйфэй сладко улыбнулась, её голос прозвучал очень честно.

- Спасибо.

В голосе Чжу Яньциня послышалось тепло.

Нин Шу повернулась и вышла из палаты. Она не хотела оставаться там и наблюдать за их флиртом. Она вытерла холодный пот со лба, а потом ослаблено прислонилась к стене. Она мысленно вздохнула.

Глава 1136: Чжу Сьюань: ????

Серьёзно, она могла лишь вздохнуть. Та ситуация, которая произошла ранее, была из-за сопротивления Чжу Сунян. Чжу Сунян не хотела, чтобы Нин Шу убивала Чжу Яньциня.

Чжу Сунян не была той, что может убить собственного мужа, и она также не хотела совершать это преступление. Чжу Сунян была робкая и скромная женщина, которая выросла под влиянием феодальных доктрин, поэтому она не смела совершать столь чуждые условностей действия.

Она была продана ребёнком в семью Чжу, поэтому рабское услужение уже пропитало её до самых костей. Чжу Сунян была просто робким и добросердечным человеком. Она не могла вынести, чтобы на её руках была кровь, особенно, если бы это был её собственный муж.

Как бы там ни было, Чжу Яньцин был её мужем.

Нин Шу лишь вежливо рассмеялась. Главное, чтобы Чжу Сунян была счастлива. Раз Чжу Сунян не хочет, чтобы Чжу Яньцин умирал, тогда она просто позволит ему жить. Однако теперь уже Чжу Яньциню будет не так просто добиться успеха.

Нин Шу заглянула в палату и увидела, что Фан Фэйфэй присматривает за Чжу Яньцинем, лицо которого было опухшим, как у свиньи.

Нин Шу сняла униформу медсестры, а потом забрала Чжу Сьюаня и отправилась домой. Чжу Сьюань спросил у Нин Шу:

- Мам, почему у меня нет папы?

Чжу Сьюань обычно был с Нин Шу, когда Нин Шу приходила в больницу, поэтому многие люди в больнице уже познакомились с Чжу Сьюанем. Некоторые люди просто не могли не сплетничать, поэтому они пытались спросить Чжу Сьюаня о том, кто его отец.

Большую часть времени Чжу Сьюань просто отвечал удивлённым выражением лица.

Когда Нин Шу услышала это, она сказала:

- Сьюань, у тебя есть папа. Твой папа умер.

Чжу Сьюань: ????

Нин Шу пояснила:

- Как и твоя бабушка, твой папа умер и был похоронен.

Чжу Сьюань выглядел удручённым.

- Мам, я никогда раньше не видел папу.

- Всё в порядке, дома должны быть где-то фотографии умерших родственников. Мама попробует найти для тебя фотографию, чтобы ты смог увидеть своего папу, - небрежно ответила Нин Шу.

Чжу Сьюань кивнул, а потом тихо прижался к спине Нин Шу.

Нин Шу знала, что неизбежно появятся слухи, так как она была одинокой женщиной с ребёнком, но эти люди взяли и пошли спрашивать у Чжу Сьюаня? От этого ей стало очень неудобно. Ребёнок же ничего не знает. Она не могла позволить ребёнку оставаться в таких неблагоприятных условиях, это повлияет на его психологическое развитие.

Не нужно было объяснять, насколько Нин Шу была сыта по горло Чжу Яньцинем.

Раз она не могла его убить, тогда она сделает из него калеку. Его руки и ноги будут в порядке, но он не сможет больше использовать мелкую моторику рук.

Всё же, Чжу Яньцин собирался в будущем убивать врагов из оружия, ха-ха...

В эту свободную и непринуждённую эпоху, даже если Чжу Яньцин вычеркнуть из общей картины, всегда найдётся другой человек, который встанет на его место. В эту эпоху было предостаточно народных героев. Даже без Чжу Яньцина там будут тысячи героев.

Единственная причина, почему Чжу Яньцин в итоге поднялся так высоко, была в его хорошей удаче.

Однако Нин Шу не имела желания позволить Чжу Яньциню успешно создать для себя имя и, тем самым, добиться власти и красоты.

Чжу Яньцин забыл о кровавых слезах, которыми плакала женщина. Он никогда не чувствовал и капли благодарности к Чжу Сунян, и даже не ценил её. Он вообще считал, что она - его постыдное прошлое. Ибо как мог мужчина, принявший новый стиль обучения, иметь малолетнюю невесту с ребёнком?

Фан Фэйфэй должна быть его женой на всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1106849>